

КНИГА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ А. В. НИКИТЕНКО И А. И. ГАЛИЧА

Колосова Г. И. (Научная библиотека ТГУ)

Александр Васильевич Никитенко (1804-1877) известен как профессор Петербургского университета, академик, историк литературы и литературный критик, писатель, редактор многих журналов и цензор. Он, благодаря своей многообразной научной деятельности, на протяжении нескольких десятилетий находился в самом центре событий общественной и литературной жизни России XIX в.

Его интереснейший дневник, который считается одним из авторитетных документов того времени, даёт представление не только о его жизни, научной и творческой деятельности, о круге его общения с людьми своего времени, но также содержит живые непосредственные отклики очевидца на множество политических, общественных и культурных событий.

На протяжении более пятидесяти лет А. В. Никитенко собирал свою библиотеку, насчитывающую более 2500 томов, которая является отражением его профессиональных и научных интересов. В 1880 г. она была приобретена для будущего Томского университета.

Библиотека А. В. Никитенко имеет большое научное и культурное значение, которое определяется тем, что в ней хранятся многие прижизненные издания произведений его современников с их дарственными надписями. Книги, вышедшие при жизни автора и подаренные им, следует считать особенно ценными, так как надписи свидетельствуют порой о характере отношений дарителя с тем, кому посвящена надпись автора. В библиотеке Никитенко имеется пять произведений А. И. Галича, вышедших при жизни автора. Период непосредственного общения А. И. Галича с А. В. Никитенко был недолгим – с 1826 г. по 1843 г. Цель данной работы – через книгу показать личностные отношения А. В. Никитенко и А. И. Галича.

Александр Иванович Галич родился в 1783 г. в г. Трубчевске Орловской губернии. Отец его был дьячком в одной из городских церквей. Воспитанием Александра больше занимался дед, приходский священник, который обучил его чтению и письму. В 1793 г. его определили в семинарию, а после десятилетнего обучения в семинарии, Александр был направлен в Петербург в учительскую гимназию, которая вскоре была переименована в педагогический институт. Его настоящая фамилия была Говоров, но в их семье хранилось предание, что их предки назывались Галичами, поэтому, уже учась в институте, он решил взять фамилию своих предков – Галич. В институте Александр усердно занимался древними языками и литературами, но главным предметом его была философия. В 1808 г., в составе группы лучших студентов института, Галич был направлен за границу для приготовления к профессорским кафедрам. Во время пребывания за границей он побывал в Германии, Англии, Франции, Австрии. В 1813 г. он возвратился в Россию.

В педагогическом институте Галичу было поручено чтение курса философии. В мае 1814 г. он, оставаясь при этом адъюнктом в институте, был определен преподавать российскую и латинскую словесность в Царскосельском лицее. В лицее он пробыл только год, но это было то время, когда в лицее учился А. Пушкин, который посвятил несколько стихотворений А. Галичу. Поэт впоследствии вспоминал, что именно Галич заставил его написать для экзамена 1814 г. стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» [5, с. 108-110]. Интересно, что Никитенко в своей монографии о Галиче так отметил его деятельность в Лицее: «Галич был плохим преподавателем латинского языка в лицее, а вместо того очень приятным собеседником лицейских воспитанников, которые весело проводили с ним время иногда за чтением своих стихотворений, в свободные часы, ни мало не пугаясь его профессорской осанки» [1, с. 22].

В 1817 г. А. И. Галич стал экстраординарным профессором. В 1818-1819 гг. в Петербурге выходит его книга «История философских систем», которая сразу стала редкой новостью среди научного мира того времени, сразу повысившая ученую репутацию Галича как философа.

Интересным представляется тот факт, что впервые знакомство Никитенко с творчеством А. И. Галича, произошло в Острогжске, где он, будучи ещё крепостным у графа Шереметьева, преподавал в уездном училище. Вот как он описал свое впечатление о прочтении сочинения Галича: «Но не все книги, которые до меня доходили, были одинаково доступны моему все-таки плохо дисциплинированному уму. Так было, между прочим, с "Историей философских систем" Галича, вышедшей в 1818 году. Я получил её от Ферронского и с жадностью набросился на неё, полагая, она сразу раскроет мне всю глубину человеческой мудрости. Но, увы! Книга эта, по сжатости и способу изложения, мало доступна и людям, гораздо лучше подготовленным, чем был я, к усвоению себе философских умозрений. Не мудрено, если я становился в тупик перед многими из её параграфов и как оглашенный, напрасно стучался в двери закрытого для меня храма» [3, с. 276]. В то время молодой Никитенко мечтал о продолжении своего образования в университете, но этому мешало его крепостное состояние. Благодаря настойчивым хлопотам К. Рылеева, сумевшего привлечь общественность к судьбе молодого Никитенко, 11 октября 1824 г. он все же смог освободиться от крепостной зависимости, получив от графа Шереметьева «отпускной документ» на волю. В библиотеке Никитенко сохранилось сочинение А. И. Галича «История философских систем». На страницах книги встречаются отдельные карандашные подчеркивания в тексте и на полях, свидетельства внимательного прочтения им книги. Позднее Никитенко в своей монографии об А. И. Галиче даст этому сочинению совсем иную характеристику: «Это труд глубоко сведущего в своем деле ученого, который пользовался не одним, а многими источниками и пособиями, но пользовался ими с критической разборчивостью и пониманием духа каждого из них, как и духа своей науки...» [1, с. 24]. Это уже была оценка человека с хорошо «дисциплинированным умом».

После освобождения от крепостной зависимости Никитенко поступил в Петербургский университет на философско-юридический факультет, где судьба и свела его с А. И. Галичем, который еще в 1819 г. в звании экстраординарного профессора перешел на работу в Петербургский университет. Никитенко начал посещать лекции по философии, которые читал А. И. Галич.

Первое упоминание имени Галича в «Дневнике» Никитенко относится к 19 января 1826 г. В своей записи Никитенко пишет: «Был у А. И. Галича. Получил от него эстетику, недавно им написанную и напечатанную. Он говорит очень приятно; суждения его глубоки и возвышенны» [2, с. 10]. Полное название подаренного ему сочинения – «Опыт науки изящного», которое было напечатано в типографии департамента народного просвещения летом 1825 г. в Санкт-Петербурге. Как в то время уже было отмечено, в своем трактате Галич дал первое в России систематическое изложение романтической эстетики, которая в начале XIX в. представляла собой одну из ведущих форм мировой эстетической мысли.

В библиотеке Никитенко сохранился экземпляр этой книги, полученный от Галича. В книге встречаются подчеркивания карандашом в тексте и на полях, что свидетельствует о том, насколько внимательно Никитенко читал сочинение своего учителя. Можно считать, что она была для Никитенко настольной книгой. В своем «Дневнике» он отметил, что изложение материала дается очень сжато, несколько отвлеченно, и это делает её доступной лишь немногим. Интересна запись, сделанная им на двух листах нахзаца книги, приведем её полностью: *«Человек приводит в соотношение силы природы, прямо увеличивает свое могущество и достигает того, что творит как бы новый порядок вещей. / Посредством человека бог продолжает творение: ибо человек созидает новый мир.*

– *Изящное, Поэзия души есть у всякого; многие даже могут сообщать её другим – но только те творят оное, которые передают его в определенных органических формах, удерживающих идею изящного на известном месте в ряду явлений идеальной жизни.*

– *Ультра-романтики думают, что довольно, чтоб были идеи и не заботятся об органической целостности их и стройности формы.*

– *Положим, что мы гуляем в прекрасном саду.../ (Борис Годунов)*».

Судя по последней фразе, где дана ссылка на сочинение А. Пушкина «Борис Годунов», отдельное издание которого вышло только в конце декабря 1831 г., то запись, вероятно, была сделана Никитенко после знакомства с произведением поэта.

В «Дневнике» интерес представляют записи с отзывами Никитенко о лекциях Галича по философии, которые он посещал. Так 28 января 1828 г. он пишет: «Слушал лекцию из философии у профессора Галича. Как жаль, что сей отличный профессор лишён своей кафедры в университете: у нас нет ни одного подобного ему, кроме разве И. И. Давыдова в Москве, у которого тоже отняли кафедру: но я сам о последнем не могу судить». Далее он продолжает: «К Галичу, прежде всего, имеешь доверие, ибо видишь, что он обладает обширными познаниями. Изложение его определённое: он выражается ясно и благородно. Его одушевляет чистая, высокая любовь к истине, отчего беседы его не только полезны, но и увлекательны. Это не цеховой учёный, а человек, глубоко преданный науке и жаждущий правды, столько же практической, сколько и теоретической. Я лично к тому же много обязан ему. Зная, что мне не под силу платить ему за курс 300 р., как платят другие его слушатели, он предложил мне посещать его лекции бесплатно» [2, с. 66].

18 февраля этого же года Никитенко делает в «Дневнике» еще запись следующего содержания: «Слушал метафизическую лекцию у Галича. Говорено было о происхождении вещей. Конечно, и у Шеллинга в этом отношении гипотезы, по крайней мере, там, где он изъясняет процессы и постепенности сотворения. Тем не менее, никто из предшествующих философов, может быть кроме одного Платона, не обнял так хорошо общего единого начала жизни и отношений к ней всех конечных вещей» [2, с. 72].

Интересно, что в своем «Дневнике» Никитенко описал случай доноса на Галича, о котором он узнал случайно. В доносе Галича обвиняли в проведении им на дому недозволенных философских собраний. Уже позднее, в своих воспоминаниях о Галиче, Никитенко довольно подробно описал эти «недозволенные собрания». Оказалось, что многие из прежних слушателей лекций Галича и другие молодые люди упростили его читать им лекции по курсу Шеллинговой философии у себя дома. Таким образом, у Галича образовалась небольшая группа в десять–двенадцать человек, которые занимались у него на дому, и начальство университета знало об этих занятиях. По этому поводу в «Дневнике» Никитенко, который очень дорожил общением со своим учителем, 2 июня 1828 г. записал: «Галичу, вероятно, запретят чтение частных лекций. Я лично много от этого потеряю, ибо много уже обязан ему и его наставлениям, но лучшая часть их ещё оставалась впереди» [2, с. 78].

В 1830 г. в Санкт-Петербурге выходит ещё одно сочинение А. И. Галича «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений, извлеченная [!] из немецкой библиотеки словесных наук». Эту книгу Никитенко также приобрел в свою библиотеку.

Следует отметить, что после окончания университета А. В. Никитенко некоторое время работал в канцелярии попечителя Петербургского учебного округа, а в 1830 г. он переходит на работу в университет и в качестве «помощника профессора» читает курс политической экономии, но в 1832 г. он переходит на кафедру русской словесности. Работая в университете, Никитенко продолжает общение с А. И. Галичем. Приведем еще одну запись из «Дневника» Никитенко, сделанную им 10 января 1833 г., которая показывает, насколько он дорожил мнением своего учителя: «Все эти дни я провёл дома за перепиской моей вступительной лекции в университете, которою желал бы несколько изгладить дурное впечатление, произведённое, как я опасаюсь, произнесением её, или,

лучше сказать, импровизацией. Я читал её в воскресенье Галичу. Он очень доволен ею. Не нашёл ни одной мысли, не соответствующей делу. Горячо одобрил изложение некоторых частей её, зато в других желал бы видеть меньше резкости и пыла» [2, с. 124].

В 1834 г. А. И. Галич издает свое сочинение «Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образовательных сословий». За это сочинение Академия Наук присудила А. И. Галичу за 1834-1835 г. Демидовскую премию. При этом его работе была дана высокая оценка. В заключении отмечалось, что в книге Галича господствует строгая последовательность мыслей, поэтому автор умеет убедить читателя в своих идеях. На титульном листе экземпляра, который находится в библиотеке Никитенко, имеется дарственная надпись: «*Любезному другу своему Александру Васильевичу Никитенко усердствует автор. С. Пбург, февраль 21 дня 1834*».

В 1837 г. в Петербургском университете происходили всевозможные преобразования, которые явились причиной для увольнения некоторых профессоров, в том числе и А. И. Галича, в результате чего финансовое положение его стало весьма плачевным. В 1838 г. некоторые из его учеников, имевшие значительные связи, приняли горячее участие в его дальнейшей судьбе и помогли ему устроиться на должность начальника архива при провиантском департаменте, что дало ему возможность продолжить и свою творческую деятельность. В 1845 г. А. И. Галич печатает в типографии Императорской Академии Наук в Санкт-Петербурге «Лексикон философских предметов», который считается одним из первых в России справочником по философии. Цензурирование первого тома «Лексикона...» было поручено А. В. Никитенко. В его библиотеке экземпляр книги сохранил свой первоначальный вид.

Следует отметить, что после ухода Галича из университета А. В. Никитенко продолжал общаться с ним. В своей монографии о нем Никитенко пишет, что, по его мнению, главной причиной смерти Галича был пожар, в котором сгорела его библиотека и рукописи двух почти законченных сочинений. Таких утрат Галич не смог пережить. Никитенко вспоминал, что Галич после случившегося, в дружеских с ним беседах часто говорил, что жизнь его потеряла смысл, что он уже слишком стар, чтобы начинать «погибшее дело, а только делом можно жить». «Жить без дела, – говорил он – запрещают разум и совесть» [1, с. 62]. Умер Александр Иванович Галич 9 сентября 1848 г.

После смерти своего учителя А. В. Никитенко поставил цель написать монографию о А. И. Галиче в виде воспоминаний. В «Дневнике» отражены этапы его работы по сбору материала для монографии, которую он начал только в 1865 г. Так, 28 мая Никитенко отметил: «Ужасно трудно у нас добывать исторические материалы. Вот уже несчётное число раз являюсь я в университет, чтобы получить дело об отрешении от должности профессора Галича, – и всё напрасно. Наконец ректор обещался» [3, с. 520]. В июне он пишет письмо И. Д. Делянову с просьбой выдать ему университетское дело о Галиче, объясняя, что оно ему нужно для изучения биографии Галича. К октябрю он уже подготовил предисловие к биографии Галича, которое прочитал профессору Ф. Ф. Сидонскому, преподававшему философию в Петербургской духовной академии и в Петербургском университете.

Продолжая собирать материалы о жизни и деятельности Галича, Никитенко обращался к тем, кто знал Галича. Так, он отметил, что получил от Н. Ф. Рождественского некоторые материалы, в виде отрывков лекций, которые были для него очень важны. В частности, он упоминает трактат Галича о философии в виде «Письма к Агатону», а также отрывок из истории человечества. Также Никитенко договорился о передаче некоторых материалов с бароном М. А. Корфом, который учился в Лицее в то время, когда там преподавал Галич латинскую и российскую словесность.

Как признается сам Никитенко, биография А. И. Галича писалась довольно долго, с длительными перерывами. Только в ноябре 1868 г. он завершает свою монографию и отдает её А. И. Георгиевскому для публикации в «Журнале министерства народного

просвещения» [1]. Номер журнала с опубликованной монографией вышел в начале февраля 1869 г. и тем самым А. В. Никитенко смог отдать дань своему учителю и другу.

Литература

1. Никитенко А. В. Александр Иванович Галич, бывший профессор философии в С.-Петербургском университете / А. В. Никитенко // Журнал министерства народного просвещения. – 1869. – №1. – С. 1-100.
2. Никитенко А. В. Дневник / А. В. Никитенко. – М., 1955. – Т.1. – 542 с.
3. Никитенко А. В. Дневник / А. В. Никитенко. – М., 1955. – Т.2. – 652 с.
4. Никитенко А. В. Повесть о самом себе / А. В. Никитенко // Русская старина. – 1888. – Т. LX, ноябрь. – С. 267-310.
5. Пушкин А. С. Дневник. 1833-1835 / А. С. Пушкин; под ред. Б. Л. Модзалевского. – М.; Пг., 1923. – 305 с.